

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Незаживающие раны

Незадолго до момента, когда всё подтвердилось, увиденное показалось не более чем игрой воображения. Воображения, деформированного и нездорового. Потому что из-под стола в этот момент вылезла славкина мама и... да, она была в незастёгнутом халате, со сплошь обнажёнными участками от живота и выше.

Долговязая, угловатого телосложения. Волосы предлинные — почти до пояса. Такой была славкина мама. И видеть её в столь затрапезном виде — опыт не из привычных.

«Гошка, привет!» — только и сказала она.

«Здрости,» — буркнул я и отошёл к подоконнику, делая вид, будто что-то высматриваю.

Происходящее всё ещё плоховато укладывалось в моей голове.

В их уютной квартире я стал не совсем посторонним. Странно, что так получилось. Не впервые я был у них в гостях. Вернее, в гостях у своего друга. Славка рассказывал, что до того, как родители «временно разъехались», всё было немного иначе, но теперь его мама не утруждала себя надевать маску.

Раньше они всё время так делали. Она облачалась в костюм из латекса, который скрывал не только лицо, но вообще всю голову. Кожаные ремешки опоясывали шею, спускались ниже, стягивали груди и талию, а в нижней части тела образовывали нечто вроде трусиков, разумеется, фиктивных: тело оставалось полностью обнажённым. И с этим латексным монстром Славка занимался сексом.

Всё это имело за собой некую историю, причём не самую приятную, с элементами насилия. Собственно, многое из тех дней никто так до конца и не изжил. Долгое время просто делали вид. Потом... потом многое устоялось, но в соотношениях куда более далёких от того, что было когда-то прежде.

В конце концов на почве всего этого родители Славки разошлись в чувствах и мнениях. Всё это, разумеется, было секретом. Особенно тот факт, что всё происходило в рамках некой «упредительной терапии» с подачи семейного психолога.

Я чувствовал себя польщённым, что удостоился тайны, хотя мне не всегда было комфортно. Придя домой, я иногда с опаской следил за собой, боясь уличить себя в чём-нибудь гадком по отношению к близким. Но, к счастью, в суеде личных и семейных дел я быстро забывал о всех опасениях. Да и вообще, в семье с тремя детьми трудно влачить свой разум где-то позади, приходится «бороться за жизнь» здесь и сейчас.

Мне нравилось, что друг честен со мной, и я был готов отплатить за это сохранностью его секрета. Единственно, что меня волновало, — проблема лояльности. По улыбке на лице славкиной мамы я понимал, что у неё есть привилегия знать обо мне больше, чем я бы хотел. Это меня смущало. Я говорил об этом Славке. Но в то же время не мог унять волнения от того, что моя скромная персона занимает в мыслях тётки Лики некое место.

Я бы соврал, сказав, что тётка Лика ни капельки меня не привлекала. Она выглядела вполне обыкновенно, но моё воображение многое искажало. Мне нравилось воображать наиболее гротескные моменты славкиных рассказов. Моменты, которые то отвращали меня, то странным образом возбуждали.

Славка рассказывал мне, как их держали в заложниках. После освобождения военными всё пережитое показалось страшным сном. Ну а дома, в будничной обстановке, образы прошлого

обступили нещадно...

А ведь Славка ничем от меня не отличается. Моя семья могла оказаться на месте его семьи. И меня бы тоже заставили под дулом автомата делать ужасные вещи. А в случае отказа — пристрелили бы на месте.

Они были простыми европейскими туристами. И они попали в лапы к этим нелюдям.

Прошло уже больше трёх лет. И, да, вся эта история отдаёт чем-то неприятным. И тем более извращённым кажется мой беспокойный интерес, моя преданная дружба, мои смутные, постыдные надежды.

Тётя Анжелика... Покорная игрушка в руках жестоких пользователей...

***

Едва ли можно сказать, что их семья в полной мере справилась с перенесённой травмой. Однако же все они живы-здоровы. И даже нашли для себя некое утешение.

«Не дадим им победить!» — фраза, которую тётя Лика повторяла и повторяет, вновь и вновь перенося себя на ту грань, с которой уже не могла сойти.

«Тётя Анжелика!» — забывчиво кричу я. Мои руки сцепились на шее измождённой женщины. Славка одёргивает меня.

— Ты что?!

Я вспоминаю, каким ругательством мы обусловились называть её.

— «Блудливая п**да», «тупая ху*соска», мы позаботимся о вас, можете не переживать! Мы никогда не оставим вас!..

Да, думаю, я прекрасно понимаю Славку. Славка выполняет свой сыновий долг. Я же свято чту узы нашей дружбы. И намерен делать это впредь. Разве мы можем отдать тётю Лику в чужие руки?